

315846

Проф. Д. Загалтый.

О. НИКОЛАЙ ЛАЩЕНКО

И ЕГО ТРУДЫ

ПО МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.

1897.

~~4484(2) 711g~~
448.4(4) 708g

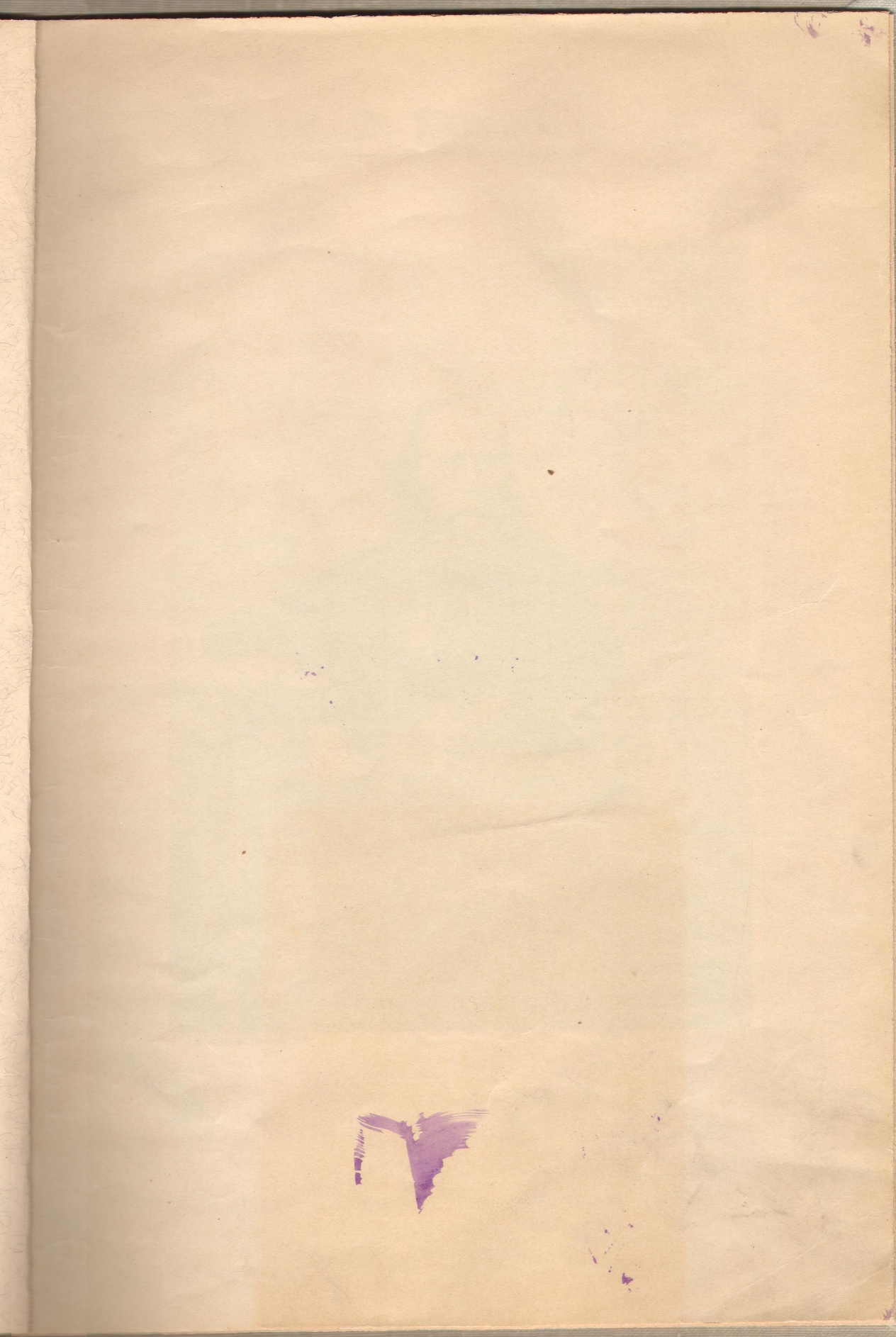
1) 9(c) (092) [Лащенко]
2) 92(c) Лащенко.
3) 28p

10/11

08

84 09

79 89

Фот. С. В. Кульженко, Киевъ.

Н. А. Мащенковъ.

Проф. Д. Багалъй.

О. НИКОЛАЙ ЛАЩЕНКО

И ЕГО ТРУДЫ

ПО МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА

ПРОВѢРНО
ЧНЬ

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХАЛ

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХАЛ
№ 315846

М. _____
19—3 р.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХАЛ
13588/05

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій пер., д. № 17.

1897.

99

2406
66

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1896 г.

О. Николай Лашенко и его труды по мѣстной церковной исторіи.

24 сентября текущаго 1896 г. скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ мѣстныхъ пастырей—протоіерей Харьковской Троицкой церкви о. Николай Алексѣевичъ Лашенко. Смерть его была неожиданностью для всѣхъ: онъ захватилъ тяжелую форму воспаленія легкихъ и умеръ на третій день болѣзни, на 67-мъ году своей жизни; очевидно, организмъ его уже ранѣе былъ истощенъ непосильными трудами. Да и вообще здоровье его было непрочное, между тѣмъ, вся его жизнь представляла изъ себя подвигъ безпрерывнаго труда. Онъ не щадилъ своихъ силъ, своего здоровья и всецѣло отдавался исполненію долга и общественному служенію. Это былъ идеальный приходской священникъ—всецѣло преданный своей нелегкой обязанности, весьма образованный и даже ученый—и въ то же время необычайно простой, обходительный, въ высшей степени скромный и деликатный, непоколебимо твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, независимый и настойчивый въ требованіяхъ нравственнаго долга—и въ то же время въ высшей степени гуманный, терпимый, совершенно лишенный того духа религіозной исключительности, который несовмѣстимъ съ истинно христіанскимъ чувствомъ и настроеніемъ, не уходившій въ себя, близко стоявшій къ жизни, со всѣми ея подъ-часъ мелкими житейско практическими требованіями, —и въ то же время сѣмѣвшій сохранить въ полной неприкосновенности свою нравственную чистоту, благодаря удивительному безкорыстію и полному равнодушію къ житейскимъ выгодамъ. Присутствуя на похоронахъ о. Николая, я слышалъ отзывы о немъ прихожанъ—тутъ не было разногласія: всѣ въ одинъ голосъ, въ частной, совершенно откровенной бесѣдѣ другъ съ другомъ хвалили его, жалѣли объ этомъ образованномъ, добромъ, простомъ, безкорыстномъ, отзывчивомъ къ людскому горю пастырѣ, говорили, что это былъ лучшій представитель старыхъ временъ... И вотъ среди этихъ разговоровъ и характеристикъ я услышалъ одно замѣчаніе, которое меня поразило своею глубиною и вѣрностью. Я увидѣлъ въ немъ ключъ къ разгадкѣ всего нравственнаго облика покойнаго; имъ была опредѣлена основная черта его личности. „Благородная и деликатная натура была у о. Николая“, замѣтила

одна изъ его прихожанокъ. Да, дѣйствительно, благородство и деликатность являются типическою особенностью его натуры. Они создали ему одинаково ровное, мягкое отношеніе ко всѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться въ жизни—не только къ высшимъ и равнымъ, но и къ низшимъ; они помогли ему сохранить полную нравственную связь съ представителями другого поколѣнія—собственными дѣтьми, несмотря на то, что эти послѣдніе избрали себѣ иныя образовательныя средства, другой жизненный путь, иную общественную среду; они, наконецъ, нашли себѣ яркое выраженіе и въ его научной дѣятельности. И какъ цѣнна эта черта, особенно въ такой жизни, какую велъ о. Николай,—въ частныхъ соприкосновеніяхъ съ людьми разнообразныхъ общественныхъ положеній, характеровъ, міровоззрѣній! Какъ дорога она была для его прихожанъ, повѣрявшихъ ему „свою тайную и сокровенную“, прибѣгавшихъ къ нему за совѣтами и поддержкою въ самые трудные моменты своей жизни. И о. Николай оказывалъ эту нравственную поддержку всѣмъ, пользуясь при этомъ одинаковымъ авторитетомъ и довѣріемъ и у иного выдающагося представителя умственной культуры, ищущаго на закатѣ дней своихъ утѣшенія и отрады въ высокихъ наставленіяхъ христіанской жизни, и у простолюдина, съ его непосредственною вѣрою и религіознымъ чувствомъ.

Не ограничиваясь многосложными обязанностями приходскаго священника, о. Николай сверхъ того служилъ обществу и на другихъ поприщахъ—былъ законоучителемъ, цензоромъ проповѣдей, членомъ духовной консисторіи, послѣдніе же годы своей жизни онъ особенно пристрастился къ научнымъ работамъ и напечаталъ цѣлый рядъ изслѣдованій по мѣстной церковной старинѣ. Въ этой области о. Николай Лащенко сразу занялъ видное мѣсто, какъ серьезный ученый, основывающій свои выводы на новыхъ неизданныхъ матеріалахъ, имъ же самимъ открываемыхъ и объясняемыхъ. Къ сожалѣнію, смерть пресѣкла преждевременно эту его дѣятельность и онъ не успѣлъ довести до конца задуманнаго труда „Матеріалы къ столѣтію Харьковской епархіи“, труда, который могъ бы доставить ему имя продолжателя Нестора Слободско-Украинской церковной исторіи—арх. Филарета. Но и то, что написано о. Ник. Лащенко, весьма цѣнно и должно сдѣлать имя его незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Харьковской исторіи вообще и церковной въ особенности. Его сочиненія отличаются вполне научнымъ характеромъ и, благодаря богатству своего фактическаго содержанія, долго еще сохранять за собою характеръ цѣнныхъ историческихъ пособій.

У о. Николая несомнѣнно существовала живая потребность научной дѣятельности и духовнаго общенія съ ея представителями: вкусъ къ научному историческому изученію онъ получилъ въ Кіевской Духовной Академіи и развилъ его въ себѣ еще шире самостоятельнымъ чтеніемъ и

штудированіемъ различныхъ источниковъ и пособій по мѣстной исторіи, которая была дорога ему, какъ уроженцу здѣшняго края (онъ родился въ с. Гавриловкѣ, Изюмскаго уѣзда и воспитывался въ Харьковской духовной семинаріи и всю свою служебную дѣятельность посвятилъ г. Харькову). Потребность въ общеніи съ другими научными дѣятелями, занимавшимися изученіемъ края въ различныхъ отношеніяхъ, побудила его сдѣлаться членомъ Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета и Харьковского Историко-Филологическаго Общества, тѣмъ болѣе что и сами эти учрежденія не могли не обратить вниманія на такого любителя и знатока мѣстной церковной старины, какъ о. Н. Лащенко. Секретаремъ Харьковского губ. статист. комитета состоялъ въ то время П. С. Ефименко, глубоко преданный мѣстнымъ изслѣдованіямъ и обладавшій по истинѣ изумительной способностью привлекать къ сотрудничеству въ созданный имъ „Харьковскій Сборникъ“ (научно-литературное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“) подходящихъ лицъ. И о. Николай Лащенко сразу сдѣлался однимъ изъ самыхъ энергическихъ и полезныхъ работниковъ комитета, однимъ изъ самыхъ усердныхъ и сознательныхъ сотрудниковъ его научнаго органа. Всѣ свои труды онъ сталъ помѣщать въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ не получая за нихъ никакого денежнаго гонорара; между тѣмъ какъ по своему интересу они могли бы найти помѣщеніе и въ такомъ изданіи, которое оплачивало бы статьи своихъ сотрудниковъ. Очевидно, о. Николай былъ человекомъ стойкихъ принциповъ и жизненныхъ правилъ, неспособнымъ изъ-за благъ земныхъ насиловать свою совѣсть и убѣжденія. Войдя въ статистическій комитетъ, сочувствуя его задачъ и безкорыстнымъ стремленіямъ его членовъ къ изученію края, онъ сталъ нести сюда и всѣ результаты своихъ мѣстныхъ изысканій. И они помѣщались здѣсь въ такомъ видѣ, какъ доставлялись авторомъ—въ видѣ спокойныхъ, научныхъ, богатыхъ данными изслѣдованій и статей, отражавшихъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, достойную личность ихъ автора. Онъ не смотрѣлъ на исторію, какъ на средство для оправданія или опроверженія тѣхъ или иныхъ теорій: онъ правдиво, на основаніи документовъ, изображалъ прошлое, съ его свѣтлыми и темными сторонами, и его пониманіе этихъ свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ было таково, что подъ нимъ могли бы подписаться всѣ друзья истины и добра. Стремясь находить объективную историческую истину, желая имѣть твердую основу для своихъ характеристикъ, онъ углубился въ *архивы* и оттуда извлекъ главный матеріалъ для своихъ работъ. Но чувствуя, что этотъ матеріалъ можетъ оказаться нѣсколько одностороннимъ, онъ усердно разыскивалъ также и частные источники—письма, домашнія бумаги разныхъ дѣятелей, прибѣгалъ, наконецъ, и къ живымъ устнымъ преданіямъ. Какъ и въ жизни, такъ и въ своей научной дѣятельности онъ относился въ выс-

шей степени деликатно и терпимо къ чужимъ мнѣніямъ—подчасъ критиковалъ ихъ и не соглашался съ ними, но дѣлалъ это спокойно и скромно, не выдвигая на первый планъ своей личности.

Наиболѣе крупными трудами покойнаго являются біографическіе очерки двухъ харьковскихъ іерарховъ—перваго слободскоукраинскаго епископа Христофора Сулимы и многоученаго архіепископа Филарета Гумилевскаго. Самостоятельная Харьковская епархія была учреждена въ 1799 г. (до тѣхъ поръ она была соединена съ Бѣлгородской). Въ 1899 г. истекаетъ столѣтіе со времени ея открытія. „Смѣемъ думать, писалъ по этому поводу о. Николай, что это событіе столѣтія не пройдетъ безслѣдно; желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы къ этому дню былъ составленъ общій очеркъ столѣтней церковно-исторической жизни епархіи въ біографіяхъ архіереевъ и выдающихся духовныхъ дѣятелей. Этотъ очеркъ былъ бы нѣкоторымъ дополненіемъ и продолженіемъ великаго труда „Нестора нашей епархіи“ Высокопреосв. Филарета. Разумѣемъ его „Ист. стат. опис. Харьк. епарх.“. Іерархія Харьк. епархіи весьма достопримѣчательна. Между 14 епископами ея мы встрѣчаемъ архипастырей, которые украшались разнообразными христіанскими доблестями или отличались рѣдкимъ богословскимъ образованіемъ: стоитъ вспомнить имена Мелетія, Иннокентія, Филарета, Макарія. Были пресвитеры—усердные сотрудники епископовъ, были и міряне, достойные памяти. Въ печати уже есть жизнеописанія нѣкоторыхъ харьковскихъ архипастырей: Мелетія въ трудѣ г. Кульжинскаго, Иннокентія—свщ. Т. Буткевича, Филарета—г. Листовскаго. Едва ли кто станетъ сомнѣваться, что такой біографіи, полной и хорошей, заслуживаетъ и Макарій. Высокопреосвящен. Макарій, скончавшійся митрополитомъ въ Москвѣ, близокъ намъ по времени; еще живы и дѣйствуютъ многіе изъ духовныхъ лицъ Харьк. еп., не говоря о сверстникахъ и ученикахъ его. Вотъ почему желательна и возможна скорѣйшая біографія его. Сойдетъ со сцены поколѣніе живыхъ людей свидѣтелей его трудовъ, изсякнетъ голосъ живаго преданія о немъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ уже труднѣе будетъ воспроизвести величественный образъ этого бывшаго свѣтила русской церкви. Съ своей стороны, въ видѣ опыта, мы рѣшаемся представить въ качествѣ сыраго матеріала, отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ первому десятилѣтію Слободской епархіи, за время управленія ею перваго епископа Христофора Сулимы, о которомъ въ печати мы почти ничего не имѣемъ. Представляемые матеріалы были извлечены нами преимущественно изъ архива Харьк. Дух. Консисторіи въ послѣдній годъ нашей службы въ должности члена оной и потомъ не могли уже быть дополнены, провѣрены и приведены въ болѣе строгую систему*).“

*) Матеріалы къ столѣтію Харьк. каѳедры, X. 1896 г. стр. 1—2, прим.

Въ этихъ словахъ мы находимъ цѣлую программу для осуществленія труда, въ которомъ дѣйствительно чувствуется насущная потребность; авторъ отмѣчаетъ то, что уже сдѣлано, и указываетъ на то, что нужно сдѣлать. Онъ же самъ кладетъ и первое прочное основаніе этому труду біографіей перваго харьковскаго епископа Христофора Сулимы; и хотя онъ называетъ свой опытъ отрывочными матеріалами, но это въ дѣйствительности настоящая ученая монографія объемомъ въ 18 печатныхъ листовъ. Авторъ, можно сказать, впервые открылъ намъ эту достойную личность и начерталъ во всѣхъ подробностяхъ ея жизнь и дѣятельность. Здѣсь мы находимъ обстоятельныя данныя о происхожденіи, молодыхъ годахъ жизни Сулимы, о принятіи имъ монашества, о пребываніи въ Мотронинскомъ мон., въ Новгородъ Сѣверской, Гамалѣвской и Черниговской Елепкой обители, о назначеніи викарнымъ епископомъ Θεодосійскимъ и за тѣмъ Слободско-украинскимъ. Далѣе авторъ подробно очерчиваетъ дѣятельность Христофора по управленію Харьковской епархіей. Говоритъ о тогдашней консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, представляетъ новыя данныя о Коллегіумѣ, характеризуетъ отношеніе Христофора къ университету, среднимъ и низшимъ училищамъ, представляетъ біографію Фотіева, Снѣсарева, рассказываетъ объ отношеніи Сулимы къ монастырямъ и церквямъ—городскимъ и сельскимъ, о поднятіи образовательнаго уровня священниковъ.

Другое крупное произведеніе о. Николая—это „*Высскопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Харьковскій, по письмамъ къ его другу, валковскому помѣщику Романовскому*“ (въ Харьк. Сборникѣ на 1891 и 1892 г.). Тутъ мы находимъ прежде всего біографическія данныя о Романовскомъ, а за тѣмъ цѣлый рядъ указаній на административную дѣятельность преосв. Филарета въ Харьковской епархіи и его характеръ, на его заботы о поднятіи образовательнаго уровня духовенства, на строгую самостоятельность въ управленіи епархіей (характерно между прочимъ здѣсь то, что преосвященный не терпѣлъ доносовъ), на предпочтеніе, оказываемое имъ молодымъ энергичнымъ священникамъ передъ старыми, на устройство женскаго епархіальнаго училища, на заботы о Хорошевскомъ монастырѣ, на частныя отношенія его къ дворянамъ, на составленіе историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи, на нѣкоторыя его мнѣнія и черты характера.

Весьма важной по своему содержанію является небольшая статья о. Николая о В. Н. Каразинѣ—„*Вас. Наз. Каразинъ, какъ помѣщикъ села Кручика*“ (Харьк. Сборн. на 1887 г., стр. 52—64). Здѣсь на основаніи документовъ консисторскаго архива сообщаются любопытныя подробности о договорѣ, заключенномъ В. Н. Каразинымъ съ приходскими священниками его села Кручика, договорѣ, который матеріально обезпечивалъ священника и давалъ ему возможность не брать платы за исполненіе разныхъ требъ; въ связи съ этимъ говорится объ устройствѣ его сельской Думы и

народнаго училища. Статья эта обратила на себя вниманіе историка русскаго крестьянства Вас. Ив. Семевского, воспользовавшагося ею для своей работы „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“. По поводу ея появилась также замѣтка и въ „Харьковскомъ Сборникѣ“ (на тотъ же 1887 г.), „Домовыя церкви въ покаяхъ Слободско-украинскихъ помѣщиковъ“ (Харьк. Сбор. на 1889 годъ, стр. 1—34) содержитъ въ себѣ рядъ фактическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архивныхъ матеріаловъ. Къ біографіи Г. Θ. Квитки (Харьков. Сборн. на 1889 годъ, стр. 195—200). Небольшая замѣтка, отличающаяся однако критическимъ характеромъ, дополняющая и исправляющая нѣкоторыя показанія прежнихъ біографовъ. „Памяти ректора Харьковскаго университета П. П. Гулака-Артемовскаго“ (Харьк. Сборн. на 1890 г.) Здѣсь мы находимъ два неизданныхъ письма къ Гулаку-Артемовскому (преосв. Иннокентія и Гедсона). „Двухсотлѣтіе Покровскаго храма Харьковскаго архіерейскаго дома“ (Харьк. Сбор. на 1889 г., стр. 200—202), „Посѣщеніе Харьковскаго Коллеіума Бѣлгородскимъ епископомъ Самуиломъ Миславскимъ“ (Ibidem, стр. 202—208), „Воспоминаніе о преосв. Мелетіи, архіепископѣ Харьковскомъ“ (Ibidem, стр. 209—212)—все это мелкія замѣтки, содержащія однако новые матеріалы.

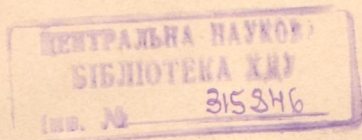
Съ живымъ сочувствіемъ относился о. Николай Лашенко и къ нашему историко-филологическому обществу, которое также посвящаетъ свои труды историческому, церковному и этнографическому изученію края. Онъ регулярно посѣщалъ его засѣданія, внимательно выслушивалъ доклады, дѣлалъ подъ-часъ свои замѣчанія и принималъ участіе въ разныхъ предпріятіяхъ общества. Всѣмъ памятно, напримѣръ, то сердечное усердіе, какое онъ обнаружилъ въ дѣлѣ устройства надгробнаго памятника украинскому философу Г. С. Сковородѣ и въ передачѣ обществу бумагъ Е. С. Гордѣенка... Общество смотрѣло на него какъ на одного изъ самыхъ почтенныхъ, уважаемыхъ своихъ членовъ.

Въ нынѣшней же книжкѣ „Сборника“ нашего общества напечатана посмертная статья о. Николая о небезъизвѣстномъ въ свое время литераторѣ Евстафіѣ Ивановичѣ Станевичѣ. Она отличается большими достоинствами. Въ руки автора попали документы, касающіеся Станевича; но онъ не ограничился пересказомъ ихъ содержанія—наоборотъ тщательно собралъ все то, что имѣлось въ печати объ этомъ дѣятелѣ (а разыскать это было очень трудно—приходилось по крупицамъ собирать въ разныхъ статьяхъ, изданіяхъ и новѣйшихъ трудахъ)—и далъ богатый содержаніемъ біографическій очеркъ, приведенный въ связь съ тогдашними литературными направленіями и теченіями. Станевичъ принадлежалъ къ группѣ писателей-старовѣровъ и былъ поклонникомъ извѣстнаго Шишкова. И у о. Николая выступаютъ передъ нами въ своихъ письмахъ и мнѣніяхъ Шишковицы, а также и нѣкоторыя

другія лица. Такъ онъ приводитъ неизвѣстные въ печати ~~нигма~~ митр. Евгенія, Шишкова, Державина, Шихматова. Особенно подробно останавливается о. Ник. Лашенко на печальной судьбѣ одного анти-мистическаго сочиненія Станевича: „Бесѣда надъ гробомъ младенца о безсмертіи души“; эпизодъ этотъ имѣетъ и общій интересъ для уясненія все еще неизвѣстной въ подробностяхъ исторіи мистицизма въ Россіи и отношенія къ нему разныхъ дѣятелей.

Отмѣтимъ, въ заключеніе, еще одну черту покойнаго о. Ник. Лашенка, также характеризующую его скромность. Обладая въ избыткѣ всѣми данными, необходимыми для обработки и освѣщенія сырыхъ историческихъ матеріаловъ, о. Николай охотно передавалъ найденные имъ интересные документы другимъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, бывшему секретарю статистическаго комитета П. С. Ефименку онъ отдалъ рукопись записокъ Ярославскаго, а мнѣ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о колоколѣ Назарія Александровича Каразина.

Миръ праху твоему, честный труженикъ, подвизавшійся добрымъ подвигомъ на благо общее!

УЧЕБНО-НАУЧОВА
БИБЛИОТЕКА

№

.....

1213

150

